

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Н.Л. Сергеенко,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса,
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова*

С давних пор уголовное право взяло за основу гуманный подход к несовершеннолетним правонарушителям, находя различные смягчающие ответственность обстоятельства, основываясь на воспитательных мерах, способных без больших издержек вернуть несовершеннолетнего в нормальное жизненное русло. В то же время, имело место внедрение в законодательство идеи защиты прав и интересов ребенка, в том числе и охраны его от преступных посягательств со стороны совершеннолетних. Для реализации данной идеи законодатель предусмотрел ряд преступлений, объектом которых являются интересы несовершеннолетних. К числу таких преступлений отнесено вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Однозначной оценки в вопросах об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность как уголовно-правового деяния не было.

В Древней Руси отношения, возникающие между супругами, родителями и детьми, родственниками, большей частью регулировались нормами церковного законодательства. Характерным в этом вопросе является Устав князя Ярослава о церковных судах (середина IX века), где содержались запреты и наказания за внебрачные связи, рождение внебрачного ребенка, самовольный развод, невыдачу или насильственную выдачу замуж, похищение («умыкание») женщины с целью вступления с ней в брак, двоеженство и т.д.

Одним из документов, в который включались нормы, охраняющие права, несовершеннолетних, является Соборное Уложение 1649г. – далее Уложение. Данным документом предусматривалось усиление ответственности за общеуголовные преступления, совершаемые против детей. Уложение стало первым законодательным актом, предусматривающим наказание за вовлечение в совершение различного рода преступной деятельности, так, в ст. 12 указывается: «А будет такое наругательство над кем учинит чей-нибудь человек, и того человека пытать, по чьему научению он такое наругательство учинил. Да будет тот человек с пытки скажет, что он такое наругательство учинил по научению того, кому он служит, или по чьему научению, и тем людям, кто на такое дело кого научит, и тому, кто такое дело сделает, потому же учинити жестокое наказание, бити их кнутом по торгом и вкинуть их в тюрьму всех на месяц, да на тех же людей, кто на такое дело людей своих научит, правити тем людям, над кем такое наругательство люди их учинят, бесчестие вдвое» [1, с. 48]. В ст. 25 Уложения определялась ответственность за вовлечение в занятие проституцией (сводничество)

замужних женщин и девушек, в разделе 10 определяется ответственность за злоупотребление родительской властью.

Дальнейшее развитие исследуемых норм было связано с разработкой Проекта Уголовного Уложения 1903 года. Здесь законодатель дал возрастные разграничения потерпевшего: до 12 лет - ребенок, от 12 до 16 - малолетний; в качестве самостоятельной группы выделены лица в возрасте от 16 до 21 года. В ст. 361 главы XVIII «Посягательства на союз семейный» Уложения 1903 года предусматривалась уголовная ответственность родителей и лиц, осуществляющих попечение и надзор за малолетним, в частности, за обращение или отдачу не достигшего 17 лет для нищенствования, бродяжничества или безнравственного занятия. Согласно Уложения 1903 г. родитель виновный в совершении различных противоправных действий в отношении несовершеннолетнего, наказывался тюрьмой [2, с. 132].

Предпосылками возникновения состава преступления, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность являлись нормы декрета СНК РСФСР от 4 марта 1920г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях», которые предусматривали уголовную ответственность за такие составы как: подстрекательство и склонение несовершеннолетних и малолетних к совершению общественно опасных деяний, за соучастие с ними в преступлении или за попустительство такового, за склонение несовершеннолетних к проституции, за сводничество и др. Таким образом, законодатель различает нормы, предусматривающие ответственность взрослых за подстрекательство и склонение несовершеннолетних к преступлению, и нормы, предусматривающие ответственность за подстрекательство и склонение подростков к антиобщественной деятельности.

Следует отметить, что термин «вовлечение несовершеннолетнего» на данном этапе развития уголовного законодательства не используется.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., действие которого распространялось и на территорию Республики Беларусь, такого состава преступления так же не предусматривалось. Отсутствовал он и в уголовных кодексах РСФСР 1926 г. и БССР 1928 г, лишь предусматривая виды преступного поведения в виде подстрекательства и склонения несовершеннолетних к совершению преступления. Но в таких случаях к совершеннолетним применялись только общие правила о соучастии, что не обеспечивало снижения подростковой преступности. Согласно статистики, за 1923 г. в суды были направлены дела в отношении 28 889 несовершеннолетних, за 1924 г. - в отношении 34 936 и за 1925 - 34 004 несовершеннолетних. Учитывая сложившуюся ситуацию, законодатель предпринимает попытки к совершенствованию Общей и Особенной части Уголовного Кодекса, вводя дополнительные нормы о защите интересов несовершеннолетних. Так, ст.171 ч.2. Уголовного Кодекса РСФСР предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в проституцию [3, с. 56].

И только в 1935 г., в связи с принятием постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних», появились статьи, которые предусматривали ответственность за подстрекательство,

привлечение несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также за их понуждение к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством.

Причем проявлялся различный подход в отношении оценки объекта данного преступления: в Уголовном Кодексе РСФСР данное преступление было размещено во второй главе «Иные преступления против порядка управления», а в Уголовном Кодексе БССР – в главе VI «Преступления против личности».

В Уголовных Кодексах РСФСР и БССР, принятых в 1960 г., сохранился подход, согласно которому было единое правовое регулирование ответственности и за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, и за вовлечение его в антиобщественное поведение: в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми. Наказуемо также было использование несовершеннолетних для целей паразитического существования. Здесь уже отмечалось единство при обозначении объекта этого преступления: и в том, и в другом Уголовном Кодексе данный состав размещался в главах «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

В связи с тем, что у правоприменителей возникли вопросы при привлечении к ответственности и назначении наказания, обусловленные неоднозначным толкованием норм, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 12 сентября 1969г. дает разъяснение термина вовлечение. Под вовлечением в преступную деятельность следует считать действия, направленные на подготовку несовершеннолетнего к участию в преступлениях, подстрекательство его к совершению одного или нескольких конкретных преступлений либо на привлечение его в качестве соисполнителя или пособника. Таким образом, можно выделить три возможные формы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность: подготовка несовершеннолетнего к участию в преступлениях; подстрекательство к совершению преступления; привлечение несовершеннолетнего в качестве соисполнителя или пособника.

Указанное постановление явилось предпосылкой для закрепления в уголовном законодательстве Республики Беларусь составов преступлений, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года) и антиобщественное поведение (ст. 173 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года). При этом необходимо отметить, что преступления против несовершеннолетних были систематизированы и размещены в самостоятельной главе - главе 21 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних».

Список использованных источников:

1. Российское законодательство X-XX веков. в 9 т. / Под общ.ред. О.И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 1994. – 225 с.
2. Васильев, Н.И. История Государства и Права России / Н.И. Васильев. - М., 2001. – 178 с.
3. Горелик, И.И. Уголовное право БССР. Том 2. Часть Особенная / И.И. Горелик, П.А. Дубовец и др.; под ред. И.С. Тишкевича. – Минск: Вышэйшая школа, 1978.- 223 с.